

**О ДЕПОРТАЦИИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ РОССИИ:
НОВЫЙ ВЗГЛЯД**

Г. М. Борликов, А. Н. Басхаев

Все ближе скорбная дата депортации калмыцкого народа. 70 лет минуло с того трагического дня, когда калмыки были погружены в товарные вагоны и отправлены в сибирские просторы. Приходит время осмыслить, осознать эту дату и время, проведенное калмыками в депортации. Политические репрессии и реабилитация их жертв — очень сложная, животрепещущая проблема не только для самих репрессированных, но и для новых поколений, молодежи. Истинная причина депортации — вопрос до сих пор открытый. Этой темой нужно более активно заниматься и специалистам-историкам, и всем, кто связан с ней, потому что мы должны дать определенный ответ грядущим поколениям.

Эта высылка до сих пор дает о себе знать: фальсификации, придуманные в то время, до сих пор повторяются некоторыми писателями, журналистами, историками, а за ними — и широкой общественностью. Формулировки, придуманные некогда, чтобы оправдать это страшное преступление, еще живут, прочно укрепившись в массовом сознании. Это и обвинения в «массовом предательстве», «бандитизме», создании разного рода «легионов» и даже «людоедстве», о чем говорили в сибирских селах, конечно, по подсказке НКВД.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» было сказано: «Учитывая, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Калмыцкой АССР многие калмыки изменили Родине, вступали в организованные немцами воинские отряды для борьбы против Красной Армии, предавали немцам честных советских граждан, захватывали и передавали немцам эвакуированный из Ростовской области и Украины колхозный скот, а после изгнания Красной Армией оккупантов организовывали банды и активно противодействовали органам Советской власти по восстановлению разрушенного немцами хозяйства, совершают бандитские налеты на колхозы и терроризируют окружающее население, Президиум Верховного Совета СССР постановляет: 1. Всех калмыков, проживающих на территории Калмыцкой АССР, переселить в другие районы СССР, а Калмыцкую АССР ликвидировать...»¹.

После освобождения той части территории Калмыцкой АССР, которая подверглась оккупации, началась широкомасштабная работа по выявлению лиц, вступивших в сотрудничество с немецкими войсками и коллаборационистской администрацией.

Выявление шло по привычному для СССР «плановому принципу». В каждый улус, село или поселок спускалась цифра, обозначающая число людей, которых местные совпарторганы должны были выявить как «лиц, сотрудничавших с оккупантами». Здесь, к большому нашему сожалению, не на высоте оказалась местная партэлита. Кто-то боялся за свою карьеру, кто-то — за жизнь. Начались массовые приписки и перевыполнение плана. Если в поселок спускалась разрядка выявить пять человек, сотрудничавших с оккупантами, то местные руководители бодро рапортовали о десяти или пятнадцати выявленных пособниках. Или, например, такой случай, когда один из руководителей республики отчитывался перед Москвой в шифротелеграмме о том, что «бандитами» в поселке Цаган-Аман взорвана и уничтожена электростанция. Теперь вопрос, слышал ли кто-нибудь о действовавшей перед войной и в период войны в Цаган-Амане электростанции? Нет! Почему? Потому что ее там никогда не было! Скорее всего, действовавший в поселке бензиновый движок из-за халатности был сломан, а руководство решило списать его как «жертву бандитского нападения и диверсии». Но все эти документы в Москве

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Проблемы исследований депортаций в СССР и реабилитации репрессированных народов

Борликов Г. М., Басхаев А. Н. О депортации репрессированных народов России: новый взгляд	6
Койчуев А. Д. Незаслуженная кара и длинная дорога реабилитации	12
Убушаев В. Б., Авлиев В. Н. Депортация калмыков в трудах зарубежных исследователей	18
Оглаев Ю. О. Депортация калмыцкого народа: история и мифология	25
Ондар Н. А. Правовая оценка политических репрессий в Туве в период с 1930-х до 1950-х годов	29
Иванов А. С. Депортация калмыцкого народа как элемент «политики населения»	35
Дорджиева Г. Ш. Документы и материалы о выселении калмыков-рыбаков Лаганского улуса	40
Турдалиев А. У. Переход от переселения к депортации народов в Казахстан	44
Иванов А. С. «Закрепление жилищем»: жилищная политика в отношении спецпереселенцев-калмыков»	48
Ибрагимов М. М. Борьба чеченского народа за сохранение национальной и конфессиональной идентичности в экстремальных условиях сталинской депортации	54
Шорваева Н. В. Восстановление автономии калмыцкого народа	60
Судавцов Н. Д. Возрождение автономии калмыцкого народа стало общим делом населения Ставрополя	66
Убушаев К. В. Восстановление национальной государственности калмыцкого народа	72
Тюменов Б. Н. Политико-правовая реабилитация репрессированных народов СССР: начальный этап	76
Кокорхоева Д. С. Реализация политики реабилитации репрессированных народов России (на материале Ингушетии)	81
Северцев О. В. Сочетание интересов государства и народов России: изучение проблемы	87

Раздел II. Депортация в исторической памяти народов России

Асхаков С. И. Воспоминания как источник изучения процесса депортации народов	92
Вашкау Н. Э. О проекте «Списки депортированных российских немцев»	98
Ильина Л. А. Изгнанные из детства. О детях российских немцев, жертвах политических репрессий	104
Сенглеева С. З. К проблеме формирования самосознания репрессированных	107
Маликова Л. И. О людской памяти спецпереселенцев	112
Гиляшова М. Н. К вопросу об уроках депортации калмыцкого народа 1943 г.	114
Манджиев Н. Ц. Депортация калмыцкого народа: новые аспекты исследования	118